

"Кому принадлежит отель?"

"Сдингли ах! Кроме твоего мужа, у кого еще такая большая рука?" То, что Си Шао Чжэ на самом деле имел в виду, Шао Цзя И не понял.

Она думала, что Си Шао Чжэ говорит о море цветов и об украшении этих ресторанов на открытом воздухе.

"О!"

Каждое вино было на своем месте, Шао Джиайи опустила нож и вилку и взяла свой бокал красного вина: "Давайте выпьем один?"

Здесь не было посторонних, и она не скрывала своей радости ни в малейшей степени.

"Поехали!" Хань Юэ последовала за ней и подняла свой бокал красного вина.

Бокалы всех слипались, и Шао Дзиайи выпила красное вино в своем бокале одним махом.

Все остальные делают маленькие глотки и опускают чашку красного вина, видя ее пустую чашку красного вина, Си Шао Чжэ ошеломлена: "Шао Миан Миан, за что ты так быстро пьешь!"

Без еды легко напиться, когда вино снова сильно пьётся!

"Я счастлив!" Шао Джиайи ответил кривой головой.

За хорошее настроение она не хотела его скрывать, если бы была счастлива, она бы пила и ела мясо в большом глотке!

Сдингли подобрал трезвого пьяницу и лично налил ей красного вина: "Пей, я здесь".

"Хорошо!"

В тот вечер все выпили дюжину бутылок красного вина из коллекции Сидингли, и даже Шао Цзя И, которого учили пить, чуть не дрейфовали. Тем не менее, в момент перед тем, как она поднялась, она была подобрана Сидингли, который имел спокойный темп и подошел к машине.

За исключением Сиддхартха Дингли и Шао Цзя Канга, все остальные были потеряны.

К счастью, Ши Сяо заранее договорился о замене водителя для всех, чтобы они могли быть уверены, что смогут вернуться домой после того, как напьются.

Сидингли и Шао Цзяэй были отправлены Ши Сяо обратно на Виллу 9, а на обратном пути Шао Цзяэй заснул на руках Сидингли.

Выйдя из машины, Сидингли отнес ее прямо в собственную спальню на втором этаже, женщина, лежащая на кровати, медленно открыла глаза и посмотрела на мужчину рядом с кроватью с легкой улыбкой: "Сидингли, привет!".

"Хорошая девочка, позвони своему мужу!" Сидингли снял пиджак.

Была небольшая боль в руке, он не принял ее в сердце, вероятно, потому, что он вытащил рану, когда он держал ее.

"Hubby hubby" Шао Цзя И был счастлив, как ребёнок, звонил ему снова и снова.

"Ммм, жена так хороша!"

Сняв пиджак, красное пятно на руке Сидингли заставило Шао Дзяи мгновенно проснуться на три минуты.

Она вскочила с кровати и потянула его за руку: "Сидингли, что у тебя с рукой?"

Только голова у нее так кружилась, что она не могла встать, и ни полминуты спустя она бросилась головой в объятия Сидингли.

"Я в порядке, ты ложись!" Сидингли плакал, укладывая ее на кровать.

"Что-то не так! Мне нужно позвонить Си Шао Чже!"

Сам Си Шао Чже был еще пьян и не знал, что происходит, так что для того, чтобы он пришел сейчас, он должен был потерять это наполовину!

Сидингли прижал ее к кровати: "Я в порядке, ты спишь!"

Подожди, он сам об этом позаботится!

Несмотря на то, что он проводил с ней много времени, это был первый раз, когда он увидел такое пьяное состояние.

Шао Цзя И несколько лет назад всегда напивалась, когда увлекалась алкоголем, и всегда спала, когда была пьяна!

Через несколько лет Шао Джиайи не напивается в тысячу стаканов

Ему не нравилось, что она не пьет в тысяче стаканов, и он надеялся, что в будущем она будет такой, что она напьется алкоголя и будет немного пьяна, как нормальный человек.

"Что-то не так! Что-то явно не так! Кровотечение!" Шао Цзя И с трудом вставал с кровати.

Наклонив красноватое маленькое личико, она настойчиво посмотрела на мужчину.

Сидингли просто забрался в постель и перевернулся на нее: "Раз ты не хочешь спать, давай займемся чем-нибудь другим!"

"Да! Я счастлив сегодня, давай сделаем все, что ты скажешь!" Шао Цзя И улыбнулась глупой улыбкой.

Сидингли засмеялся и опустил голову, чтобы заткнуть ее красные губы.

Вскоре комната была наполнена очарованием.

В час ночи Сиддхартха завернулся в купальный халат и заправился в угол для спящей женщины.

Он пошел на первый этаж, чтобы найти сундук с лекарствами и заменить лекарство и марлю на плече на совершенно новый.

Рана постепенно заживает, убрал аптечку, Сидингли зажег сигарету и размышлял.

Спустя долгое время он вернулся в спальню за мобильным телефоном и открыл дверь в свой кабинет.

Набирая номер телефона: "Когда моя свадьба с Миан Миан закончится, я отправлюсь в путешествие в Z".

Поездка, о которой он говорил, была не просто буквальной.

Другая сторона молчала, и через долгое время Ши Чжинхэн поднял голову и посмотрел на небо: "Ты знаешь, тебе не нужно лично идти на это дело".

Семья Си имела все связи, которые им были нужны, будь то Интерпол или высокопоставленный убийца.

"Мне нелегко, папа, я не хочу, чтобы мои женщины жили в страхе каждый день, я хочу видеть, как они умирают моими собственными глазами"!

Их существование похоже на бомбу замедленного действия, которая теперь нацелена на Шао Цзяньи, кто может гарантировать в будущем, что банда Гун Чуаньхуа не пойдет за их детьми или их близкими?

"В прошлый раз, когда ты сражался с Гун Чуаньхуа, и они оба проиграли, если ты рискуешь пойти на его территорию в Z снова, ты знаешь, что на горе есть тигр!"

"Папа! Как можно получить тигрового сына, не войдя в тигровую пещеру!" С'Динги Ли вытащил сигарету из портсигара и зажег.

Ши Чжинхэн молчал, его сын был очень похож на него в некотором роде, и он мог понять чувства Дингли в данный момент.

"Где логово Гонг Чуанхуа? Ты уже узнал?"

"Пока нет, это расследуется". Вилла Гун Хуэй и пещера на скале Ванфэн были повязками на глаза.

Ночь становилась все глубже и глубже, отец и сын продолжали обсуждать лучшую планировку и решение.

Все было только для того, чтобы защитить ее на всю жизнь.

У отца и сына также не было привычного "сиська за сиську", помады, есть только уникальное негласное понимание между отцом и сыном.

Когда он, наконец, повесил трубку, Ши Чжинхэн вдруг спросил его: "Ты отдал все акции американских компаний "А" и "З" своему брату"?

"Ну, и Императорский город".

"Это ваше намерение развиваться в семейный бизнес?" Теперь компания была в руках С'Дин Ли, С'Чжин Хена не волновало, что он собирался делать, он просто случайно спросил.

"На это есть планы!" Позже, когда у них были жена и дети, им всегда приходилось находить

время.

Ши Чжинхэн кивнул и в шутку сказал: "Твой дядя не отпустит тебя с крючка"!

Ли Юхань всегда хотел, чтобы Ли Ян вернулся за ним, как солдат, и старался сделать все, чтобы он это сделал, но этот мальчик Ли Ян просто не слушал.

Злая печень Лай Юхана болела.

"Нет еще Рене Чена, такого послушного." Лай Ючэнь, на три года младше Лай Яна, в настоящее время следует за Лай Ючэнем в качестве офицера в армии.

Ши Чжинчжэн улыбнулся ему в глаза: "Этот тоже не послушный ребенок, что бы вы ни делали! Только не давай СЛ грязному человеку".

В этот момент Ши Чжинхэн на самом деле верит в своего сына, просто люди старые, они всегда не могут не продиктовать предложение или два.

"Твой старик не волнуйся, не волнуйся вслепую, когда люди состарились, поторопись и иди отдохни!" Сидингли открыл окно кабинета, чтобы проникнуть в комнату с запахом дыма.

Повесив трубку, Сдингли положил телефон обратно в карман и приготовился уйти, чтобы вернуться в спальню и обнять свою маленькую женщину, чтобы она заснула.

Отвернувшись на мгновение, он увидел фигуру, быстро проходящую под виллой.

Он оставил свет включенным, когда пришел в кабинет раньше, так что в комнате было темно в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1406532>